Лагерь Орды, Оргрим Молот Рока

Молот Рока обколотился об свой молот и наблюдал, как продвигаются работы, когда краем глазам он заметил некое движение в стороне. Низкий неуклюжий орк с колючей бородкой приближался к нему. Лицо орка, все покрытое рубцами, искривилось в выражении, которое не было по душе Вождю. Гул’дан был явно чем-то возбужден.

-Чего тебе? - потребовал ответа Молот Рока прежде, чем главный чернокнижник подошел к нему.

-Ты должен кое-что увидеть, о могучий Молот Рока, - запел Гул’дан, отдав низкий поклон. Чо’гал сзади колдуна фыркнул и повторил жест. -Кое-что, что может очень помочь Орде.

Молот Рока кивнул и, взвалив свой молот на плечо, показал жестом Гул’дану вести его. Чернокнижник повернулся и прошелся вместе с Молот Рокаом и Чо’галом, возможно, метров пятьдесят. Там, на опушке леса, где не росли деревья, стоял огромный камень. На его грубой поверхности были выгравированы руны, и даже Молот Рока, у которого не было никаких способностей с общением со сверхъестественным или с духами, мог почувствовать силу, исходящую из этого монолита.

-Что это? - спросил он.

-Я точно не знаю, - ответил Гул’дан, поглаживая бороду. - Но он очень силен. Думаю, этот рунный камень служит мистическим барьером, поскольку есть и другие, распложенные равномерно вокруг края леса.

-Они не остановили нас, - заметил Молот Рока.

-Нет, потому что мы использовали наши руки, ноги и мечи, - ответил Гул’дан. - Могу предположить, что эти рунные камни ограничивают использование волшебства в пределах барьера, при этом позволяя функционировать лишь эльфийской магии. Я попытался сотворить что-то своей магией здесь, но не смог, но когда я отхожу на десять шагов назад, к холмам, мои заклятья возвращаются.

Молот Рока посмотрел на огромную глыбу новыми глазами. -Так значит, если мы возьмем эти камни и установим их вокруг наших врагов, то те не могут творить свою магию, - сказал он вслух, задумавшись, сколько потребуется орков, чтобы перетащить монолиты, и как их легче транспортировать.

-Да, это один из вариантов, - согласился Гул’дан, тон его голоса ясно указывал, что он уже думал об этом. - Но у меня есть другая идея, мой вождь. Если ты не откажешь мне в нескольких минутах... Молот Рока кивнул. Он нисколько не доверял Гул’дану, но чернокнижник , создав рыцарей смерти, доказал, что он может быть крайне полезным. Вождю было крайне любопытно, что этот щуплый орк задумал на сей раз.

-Эти камни содержат огромную магию, - стал объяснять Гул’дан. - Думаю, я могу использовать эту силу для наших целей.

‘Что ты подразумеваешь этим? - насторожился Молот Рока. Ему совсем не хотелось развязывать руки Гул’дану. Нет, он хотел услышать все подробности.

-Я могу использовать их, чтобы создать алтарь, - ответил Гул’дан. - Алтарь Штормов. Направляя энергии их этих камней, я могу преобразовывать существ. Мы сделаем их более сильными,

более опасными, хотя они могут стать менее привлекательными.

-Я сомневаюсь, что кто-то из орков позволит тебе проводить над ним эксперименты во второй раз, - резко отрезал Молот Рока. Он все еще помнил, как Гул’дан предлагал так называемую Чашу Единства, Чашу Возрождения, каждому вождю Орды и каждому воину, которого считали достойным. Молот Рока еще тогда не доверял чернокнижнику, и когда Чернорукий пригласил его испить чашу, но он отказался, заявив, что не смеет делиться такой честью со своим вождем. Он воочию наблюдал, во что то пойло превратило его друзей и соклановцев. Оно сделала их больше и сильнее, о да. Но также заставила их глаза пылать красным цветом, а их кожа приобрела ярко зеленый цвет - признаки демонической заразы. И оно свело с ума их всех от жажды крови, гнева и желания убивать. Оно превратила некогда благородных орков в животных, сумасшедших убийц. Некоторые орки потом сожалели о своем преобразовании, но к тому времени было слишком поздно раскаиваться.

Гул’дан улыбнулся, как будто поняв, о чем думает его вождь. Возможно, так оно и было. Кто знает, какими странными силами теперь обладал этот колдун? Но он ответил лишь на слова Молот Рокаа, а не на мысли, стоящие за фразой.

-Я не буду использовать орков, чтобы проверить эти алтари, - заверил его Гул’дан. - Нет, мы усилим тех, кто итак уже силен, но при этом у кого не должно проявиться сколь либо заметного снижения интеллекта после ритуала. Он усмехнулся. -Я использую огров.

Молот Рока задумался. У них было немного огров, но каждый из них стоил десяти оркских солдат. Сделать их еще сильнее - на этот риск стоило бы пойти. -Хорошо, - вымолвил он, наконец. - Ты можешь построить один из этих Алтарей. Потом покажешь мне, что их этого получится. Если это сработает, то я снабжу тебя еще оврами или любой другой расой, которую ты выберешь. Гул’дан низко поклонился, но Молот Рока этого не заметил, его уже беспокоили совсем иные военные проблемы.

Вскоре, со своими приспешниками Гул-дан быстро обезвредил один из Рунных камней Кель’Таласа и высек из монолитной реликвии сооружение, известное как Алтарь Бурь. Затем Гул’дан обратился к древнему ритуалу, который использовали огры Верховного Молота. В далеком прошлом они нашли способ наделять членов своей расы невиданной силой. Направляя чистую тайную магию в обычного огра, Верховный Молот превращал его в высокоразвитого двухголового мага. Из ныне живущих огров мало кто знал об этой технике, но Чо’Галл был одним из них. Он выбрал сильных и массивных огров, которые могли бы выжить после трансформации, и лично провел все ритуалы.

Вскоре из алтаря появились двухголовые огры-маги. Они быль очень сильны, как и надеялся Гул’дан. Но что самое важное, втайне они поклялись в верности только ему.

Ритуал Гул-дана

Передовой отряд Альянса, Аллерия

-Быстрее, будьте вы прокляты! Двигайтесь быстрее! - Аллерия ударила по бедру кулаком, как будто это движение могло сподвигнуть армию повысить скорость. Какой-то момент она двигалась с ними на одной скорости, но потом пошла быстрее, неспособна передвигаться столь медленно. В течение нескольких минут она обогнала всю пехоту и приблизилась к коннице. Будучи там, она оглянулась, чтобы найти всадника с короткими светлыми волосами. Там!

-Вы должны набрать темп! - потребовала она у Туралиона, стараясь втиснуться между лошадьми и двигаться на одной скорости с ними. Юный паладин содрогнулся и покраснел, но сейчас она не почувствовала обычного наслаждения от такой его реакции. Не было времени на подобные глупости!

-Мы идем так быстро, как можем, - ответил он спокойно, хотя она заметила, как он обернулся, чтобы оценить скорость передвижения армии. - Ты же знаешь, что люди уступают вам в скорости. А армии, обычно, двигаются медленнее, чем люди в одиночку.

-Тогда я пойду сама, как и собиралась с самого начала, - она уже собиралась опередить конницу.

-Нет! – Аллерия услышала голос знакомого юноши и что-то заставило ее остановиться, она тихонько выругалась. Почему она не могла не покорится. Ведь он был простым рядовым, а она служила Альянсу только по собственной воле, без каких-либо обязательств. Но, все же, когда он что-то просил, она не могла отказать. Но это не значило, что она не могла спорить

-Я должна пойти! - настаивала она. - Я должна предупредить их!. Ее сердце сжалось от мысли, что ее сестры, родственники и друзья будут застануты врасплох Ордой.

-Мы предупредим их – сказал Эд, и она расслышала уверенность в его голосе. - И мы поможем им бороться с Ордой. Но если ты пойдешь одна, тебя могут поймать и убить… и от этого никому не будет толку. Аллерия почувствовала, что он хотел сказать что-то другое, и ее сердце наполнилось – радостью? – но у нее не было времени обдумать, с чего бы это.

-Я – эльф, и я – рейнджер! - настаивала она. – Я могу скрыться среди деревьев. Никто не сможет найти меня!

-Даже лесные тролли? - она обернулась и впилась взглядом в волшебника, который подъехал с другой стороны. -Ведь мы знаем, что они работают с Ордой, - продолжил он. – И что они знают леса почти также хорошо, как и ты.

-Почти так же, наверное. Но я знаю лучше.

-Этого никто не отрицает, - дипломатично согласился Кадгар, хотя она могла заметить едва уловимую усмешку на его спокойном лице. – Но мы не знаем, сколько их между нами и твоим домом. Десяток троллей вполне бы возместили твое превосходство в искусстве рейнджера.

Аллерия вновь выругалась. Да, он был прав. И она прекрасно это знала. Но она все равно желала бежать сломя голову, не думая о преградах. Она видела Орду, видела, на что та способна. Она знала, какую угрозу та могла создать. И теперь Орда приближалась к ее родине! И ее народ даже не подозревал об этом!

-Просто заставь их двигаться! - кинула она Туралиону и отправилась вперед, разведать путь. В глубине души она надеялась, что сейчас столкнется с орками или троллями, но знала, что до них еще далеко. У Орды было существенное преимущество, и, пока человеческие солдаты двигались как черепахи, оно с каждым мигом увеличивалось.

-Она волнуется, - спокойно сказал Кадгар, как только Аллерия исчезла из виду.

-Я знаю, - ответил Туралион. – И не могу винить ее. Я бы так же волновался, если бы Орда двигалась к моему дому. Я волновался, когда они шли к Столице, а она мне почти как дом, ведь я провел там последние десять лет. Он вздохнул. -К тому же у нее всего лишь половина армии

Альянса. И командую ею всего лишь я.

-Хватит на себя наговаривать, - предупредил его друг. - Ты – отличный командир, благородный паладин из ордена Серебряной Длани, самого лучшего в Лордероне. Ей повезло, что ты рядом.

Туралион улыбнулся другу, благодарный за эти слова. Жаль, что сам он в них не верил. Он знал, что он хорош в бою – он прошел достойное обучение, и первое столкновение с Ордой доказало, что он может перевести знания на практику. Но командир? Перед войной он никем не командовал, даже и не думал об этом. Что он вообще знает о командовании?

Правда, когда-то в детстве, они с друзьями играли в войну, разбившись на две армии, и он часто командовал одной из них. Но когда он присоединился к духовенству, все изменилось. Сначала он слушал старших священников, затем он приблизился к Фаолу, и тот отдавал ему приказы. После присоединения к лавам паладинов, он находился под командованием Утера, как и все они – ведь Утер был самым решительным из них, и не терпел, когда его не слушаются, он был и самым опытным, и самым близким к архиепископу.

Туралион удивился, когда Лотар не избрал своим лейтенантом Утера. Возможно, чрезмерная вера паладина мешала бы его общению с менее набожными людьми. Как бы то ни было, Лотар избрал Туралион а, и тот часто задавался вопросом, чем он удостоился такой чести. Если вообще был достоин.

Лотар, казалось, думал что да. У Чемпиона Штормграда было достаточно мудрости и опыта, чтобы понять это. Он был невероятным воином, за которым все следовали не задумываясь, он был человеком, который требовал уважения и беспрекословного повиновения от всех, с кем встречался. Уже воины Альянса назвали его -Львом Азерота за вид его щита, поразившего орков в Южнобережье, и Туралион спрашивал себя, есть ли у него хоть часть его харизмы.

Он также задавался вопросом, будет ли у него хоть часть благочестия Утера. Или его веры, или дарованных ему полномочий.

Нет, Туралион, конечно, веровал в Святой Свет. Он уверовал в него еще маленьким мальчиком, и служба в духовенстве только усилила его веру. Но он никогда не ощущал его непосредственно, не чувствовал его силу, лишь проблески его заботы и влияние на других. И после вторжения Орды и встречи с ними в бою, его вера была слабее, чем когда-либо.

Ведь Святой Свет жил в каждом, в каждом сердце, в каждой душе. Это была прекрасная сила, которая объединяла всех воедино. Но Орда была поистине ужасна. Она делала вещи, на которые не способны были разумные существа, чудовищные, ужасные вещи. Орков невозможно было исправить. И как они могли быть частью Святого Света? Как его живущее сияние могло существовать в столь беспроглядной тьме? Если оно там есть, как его сила, чистота и любовь могли быть в них так подавлены? А если его там нет, Свет не был столь вездесущ, как ему рассказывали. И как тогда можно было верить в его силу и любовь ко всему живому?

Он не знал. И в этом и была проблема. Его вера была расшатана. Он пытался молиться, но это были всего лишь пустые слова. Они не исходили из сердца. И без веры, его полномочия ровным счетом ничего не значили, и он ничего не достиг. Туралион знал, что другие паладины могли благословлять воинов, могли ощутить зло, могли излечить раны, даже не прикасаясь. А он не мог. Он не был уверен, что когда-то был на это способен, не мог он этого и сейчас, и не верил, что сможет когда-либо.

-Вы тоже неплохо выступили юноша - в этот раз маг обратился к сереброволосому юноше

,суметь остановить Аллерию,в его понимании это был настоящий подвиг.

-задумался, - Кадгар наклонился к нему и подтолкнул рукой. - Не уходи в себя, а то проблем не оберёшься. Его тон был дружественным и немного любопытным, но юноша лишь слабо улыбнуться в ответ.

-Все в порядке, - уверил он волшебника. - Просто интересно, что же делать дальше.

-Что ты имеешь в виду? - Кадгар оглянулся на войска, что шли позади. - Ты про армию, попытайся заставить себя идти быстрее и надейся, что мы успеем поймать Орду до того, как она нанесет много убытков.

-Знаю, - пробурчал юноша. - Но мне жаль, что нет пути, по которому мы можем достичь Кель-таласа быстрее. Возможно, Аллерия права, и я должен позволить ей уйти вперед. Но если с нею что-то случится… - он затих, и посмотрел на Кадгара, который открыто улыбался. - Что?

-А, ничего, - сказал Кадгар, смеясь. И они пошли дальше вперед, и целая армия следовала за ними.

Две недели спустя, Туралион

-Почти пришли, - уверил Эд Аллерию, которая спокойно шла возле него.

-Я знаю! - кинула она. – Это ведь мой дом, помнишь? Я знаю это лучше чем кто-либо.

Туралион вздохнул. Прошло уже две недели. Командование армией выматывало, но он исполнял ту же работу, что и в предыдущих походах. Но тогда все ответственные решения принимал Лотар. А на сей раз все решал Туралион, и эта ответственность не давала ему спать по ночам. А тут еще и Аллерия. Все эльфы волновались за судьбу родины, но они предпочитали молчать, зная, что подобные разговоры только увеличат напряжения в рядах армии. Но только не Аллерия. Она подвергала сомнению каждое его решение: почему они избрали тот путь, а не иной, зачем они разжигали огонь в лагере, почему они останавливались с приходом сумерек, а не шли всю ночь. Решения давались ему тяжело, а критика Аллерии делала все стократ хуже. Он чувствовал, что она наблюдает за каждым его решением, и каждое из них вызывает у нее неодобрение. Плюс ко всему его настораживает этот солдат, Аллерия относится к нему странно – это видно невооруженным глазом, именно он останавливал девушку когда та не хотела никого слушать, и это сильно нервировало паладина, но он ничего не мог с этим поделать .

-Вскоре мы достигнем предгорий, и оттуда сможем увидеть границы Квел’Таласа. Там мы сами узнаем, как далеко продвинулась Орда. Возможно, они задержались при перевале через горы, и еще не пришли туда. Это было бы слишком хорошо. Лотар убедил дворфов Дикого Молота отправить силы в Альтерак. Там, возле озера Дарроумер их будет ждать флот адмирала Праудмура.

После получения приказов, Праудмур отправил корабли вниз по реке. Они встретились с армией Туралиона возле Стромгарда и взяли ее на борт. Так Туралион прошел мимо гор, когда Орда карабкалась по ним, и тем самым выиграл время. По крайне мере, он надеялся, что времени он выиграл достаточно. Он хотел бы причалить у самого Квел’Таласа, но Аллерия убедила его, что это невозможно. Ее народ никогда не позволил бы людям пристать к ее берегам. Они были вынуждены выйти возле Стратхолма и дальше идти пешком.

-Как только мы приблизимся к лесу, я пойду вперед, - предупредила Аллерия. – И не пытайся

остановить меня.

-Я и не хочу тебе препятствовать, - ответил Эд, и радостная улыбка появилась на лице удивленной Аллерии. - Я хочу, чтобы ты и твои рейнджеры предупредили свой народ, - напомнил он. – Я не хотел лишь того, чтобы ты встретилась с Ордой по пути. Теперь мы подошли достаточно близко, и если Орда впереди нас, мы сможем ее отвлечь. Ты сплотишь свой народ, и вы ударите орков с тыла.

Аллерия кивнула. Она молча смотрела на него, и провела рукою вдоль его ноги. Туралион чувствовал, что его кровь закипела, и он весь задрожал. -Спасибо, - ласково сказала она, и он потерял дар речи. Увидев эту сцену, гнев стал закипать в его жилах.

Этот момент спас рейнджер, внезапно вломившийся к ним. -Скоро мы пройдем холмы, - выпалил тот. – Впереди можно увидеть лес!

Аллерия посмотрела на Эда, и тот кивнул. Она обернулась и помчалась вперед, другой рейнджер поспешил за ней. Но они не пропали из вида, а встали, отбежав немного, пораженно смотря на что-то.

-Во имя Света! Туралион подъехал к ним на коне, и резко остановил его, также пораженный увиденным. Перед ним показался величественный лес Квел’Талас – родина высших эльфов. Его высокие деревья спокойно колыхались по ветру, будто танцуя, и кидали на землю тень, которая казалась мирной, но не зловещей. Это была удивительная сцена спокойствия и тихого величия.

Но ее портили густые облака серого дыма, которые исходили из нескольких точек между деревьями. Туралион мог заметить, что темные фигуры роились в лесу, мог видеть, как языки пламени охватывали деревья, и чувствовал удушающий запах горящей древесины.

Орда все-таки пришла первой.

И она жгла Квел’Талас.

-Мы должны остановить их! - крикнула Аллерия, и повернулась к Туралиону. – Нам нужно остановить их!.

-Мы сделаем это, - уверил он ее. Еще раз взглянув на лес, чтобы удостовериться, что глаза его не обманули, он повернулся к геральду, стоящему у него за спиной. -Сообщи командирам, - сказал он. – Мы пойдем на север, через холмы, пока не достигнем орков. Затем мы ударим, застав их врасплох. Попросите людей взять воду, чтобы затушить пожар. Мы ведь не хотим, чтобы лес сгорел вокруг нас. Геральд кивнул и удалился чтобы передать приказы. А Туралион обратился к Кадгару: -Ты можешь как-нибудь потушить пожар?

Его друг улыбнулся: -Грозы достаточно?.

-Да, если молния не сожжет еще больше деревьев, - ответил тот, и посмотрел на эльфийку.

-Аллерия! – в этот момент её звал юноша, но она не слышала. Она все еще смотрела на лес, бледная от ужаса. -Аллерия! - он дернул ее за плечо, и она, наконец, заметила его. - Возьми своих рейнджеров и иди. Иди! Твои братья наверняка уже борются с Ордой. Помоги им, и скажи, что мы здесь. Мы должны наладить совместное нападение, иначе Орда перебьет их и возьмется за нас. Она, все еще шокированная, уставилась на него. -Давай! - он не хотел говорить с нею резко, но это был единственный выход. -Или ты слишком медленна, чтобы целой добраться до леса?

Это сработало, и Аллерия ушла. Она перекинулась парой слов на эльфийском с рейнджерами, закинула лук за спину и стрелой побежала к лесу. Другие рейнджеры пошли за ней, и, спустя мгновенье, они исчезни в тени лесов.

-Пускай Свет защитит тебя, - прошептал Туралион, смотря ей в след.

-Пускай Свет защитит всех нас, - мрачно вторил ему Кадгар – Вскоре это нам понадобится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23301/538289